

МѢТКІЙ ВЫСТРѢЛЪ ПРИ БОЕВОЙ ОБСТАНОВКѢ.

Въ статьѣ «О постановкѣ стрѣлковаго дѣла въ 12-й пѣхотной дивизіи» («Военный Сборникъ» 1884 г., № 2-й) мы познакомились съ принятою въ этой дивизіи системою обученія, направленною къ *развитію искусства стрѣльбы въ дивизіи до возможнаго совершенства*. Авторъ утверждаетъ, что пѣхотные полки должны быть доведены по стрѣльбѣ до такого же искусства, какъ и стрѣлковые баталіоны. Не будемъ касаться этого спорнаго вопроса, неоднократно обсуждавшагося въ нашей военной литературѣ, но вообще замѣтимъ, что одностороннее увлеченіе начальника части одною стрѣлкою въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ авторъ вышеупомянутой статьи, можетъ вредно повліять на другія отрасли воспитанія и обученія части, которая должна быть подготовлена къ совершенію подвиговъ не на одномъ только полѣ состязанія по произведенію мѣткихъ выстрѣловъ. Умѣющій мѣтко стрѣлять не всегда такъ стрѣляетъ при боевой обстановкѣ, и если вѣрно заключеніе автора, что нынѣшній солдатъ долженъ быть подготовленъ къ самостоятельнымъ проявленіямъ своей воли, то еще вѣрнѣе, что этотъ солдатъ, какъ единица массы, долженъ быть приученъ подчинять свою волю одной мысли, одной идеѣ и, главное, долженъ быть воспитанъ и обученъ такъ, что, при какихъ бы обстоятельствахъ ни былъ поставленъ самостоятельно и безъ надзора, онъ выполнитъ свой долгъ службы по присягѣ и уставамъ, всегда и вездѣ безъ колебаній, сознательно и умѣло.

Чѣмъ же оцѣнивается достоинство системы обученія, разбираемой въ упомянутой статьѣ? Только результатами смотровыхъ стрѣльбъ, производимыхъ подъ строгимъ надзоромъ начальствующихъ лицъ за каждымъ выстрѣломъ и при поощреніи денежными наградами, улучшенной пищей, праздниками по случаю успѣшнаго смотра, разными развлеченіями, не безъ затратъ изъ полковыхъ и ротныхъ суммъ. Передъ смотромъ авторъ совѣтуетъ принимать тщательныя мѣры, чтобы на успѣхъ стрѣльбы не могли повліять неблагоприятно такіа обстоятельства, которыя въ бою сплошь и рядомъ устранить невозможно. На смотровой стрѣльбѣ совѣтуется поставить непріятеля, изображеннаго мишенями, такъ, чтобы онъ цѣликомъ былъ видѣнъ съ линіи огня, чтобы передъ смотровою стрѣлкою людямъ былъ данъ

отдыхъ цѣлыя сутки, чтобы въ день смотровой стрѣльбы ни на кого не прикрикнуть, дабы люди сохранили полное спокойствіе, чтобы люди выходили на смотровую стрѣлку въ той же одеждѣ, въ которой проходили курсъ стрѣльбы.

Не можемъ согласиться съ авторомъ, чтобы сноровки эти были полезны для дѣла приученія солдата производить мѣткій выстрѣлъ при боевой обстановкѣ, какъ требуетъ § 39-й «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», скажу болѣе,—всѣ сноровки, такъ же, какъ и излишнее усердіе поощрять роты, чтобы одна другую перестрѣляла, ведутъ къ противоположнымъ результатамъ, когда обстановка измѣняется и поощренія отсутствуютъ, и въ окончательномъ выводѣ выходитъ, что трудное дѣло образованія солдата въ обширномъ смыслѣ слова, направленное такъ усердно на приготовленіе его къ смотру стрѣльбы, далеко не окончено. Поставьте этихъ односторонне обученныхъ солдатъ въ боевую, незнакомую имъ, обстановку, и они окажутся неспособными, или мало способными, выполнить заурядныя задачи военного времени, когда требуется напряженіе какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ силъ. Будь ротный командиръ образецъ умѣнья представить свою часть на смотрѣ, а когда дѣло дойдетъ до боевой обстановки, то никакая сортировка патроновъ, ни пригонка старыхъ мундировъ не выручатъ роту отъ пораженія, если она плохо обучена маневрировать, стоять грудью тамъ, гдѣ ее поставили, и идти туда, куда ее послали,—не разсуждая и безъ колебаній. Такъ же точно въ цѣпи—одиночный солдатъ хотя и долженъ быть подготовленъ къ самостоятельнымъ проявленіямъ своей воли, но важное дѣло заблаговременно въ мирное время направить и воспитать эту волю такъ, чтобы она проявлялась въ военныхъ доблестяхъ не изъ-за приманки поощреній или страха наказаній, а разумно—сознательно. Это достигается обученіемъ не одной стрѣльбѣ, а цѣлою системою *военнаго* воспитанія.

Чтобы добиться *сознательнаго* пониманія молодымъ солдатомъ свѣдѣній, обязательныхъ рядовому (переч. приложен. къ прик. по воен. вѣд. 1880 г., № 335), какъ показалъ опытъ, нуженъ трудъ усидчивый и добросовѣстный со стороны ротнаго командира. Четырехмѣсячный срокъ обученія молодаго солдата едва достаточенъ, чтобы передать эти свѣдѣнія какъ слѣдуетъ. Если положить въ день на теоретическое преподаваніе этихъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ повтореніемъ пройденнаго вопросами, два часа, на гимнастику съ фехтованіемъ полтора часа, на фронтное обученіе и подготовку къ стрѣльбѣ (практическіе)—полтора часа и однимъ часъ—на перерывы, переодѣванія и

провѣтриваніе казармъ во время ежедневныхъ военныхъ прогулокъ, что крайне необходимо для сохранения здоровья людей, окажется, что для обученія стрѣльбѣ по тому образцу, какой данъ былъ капитаномъ Глинскимъ (инструкторъ-учитель стрѣлковаго дѣла 12-й пѣхотной дивизіи, переведенный съ этою цѣлью изъ 8-го стрѣлковаго баталіона) практической части стрѣльбы по утрамъ, а теоретической—по вечерамъ, то пришлось бы или упустить обученіе обязательнымъ свѣдѣніямъ рядоваго по перечню, или учить молодыхъ солдатъ вмѣсто указаннаго высшаго предѣла времени—6 часовъ—по 7 или 7½ часовъ въ день. При такихъ условіяхъ трудно ожидать общаго успѣха и, главное, сбереженія непривыкшихъ къ усидчивости и казарменнымъ занятіямъ молодыхъ силъ. И шестичасовой срокъ достаточенъ для нихъ, чтобы къ концу года краснощекіе молодые люди были неузнаваемы: съ блѣдными, вытянутыми фізіономіями. Когда же тутъ еще учить всѣхъ поголовно молодыхъ солдатъ грамотѣ, какъ это совѣтуетъ сдѣлать обязательнымъ авторъ «Постановки стрѣлковаго дѣла».

Безусловно не отвергаемъ необходимости обучать грамотѣ молодыхъ солдатъ въ первый годъ ихъ службы для заблаговременной подготовки будущихъ унтеръ-офицеровъ, но для сего достаточно обучать болѣе способныхъ, которымъ вообще легче дается всякое обученіе, человекъ по восьми отъ роты, а не всѣхъ поголовно. Въ последнемъ же случаѣ всегда будутъ жертвы напраснаго изнуренія.

При веденіи зимнихъ занятій авторъ разбираемой нами статьи признаетъ обязательнымъ: къ молодымъ солдатамъ примѣнять во всей строгости особыя указанія, а къ прочимъ нижнимъ чинамъ примѣнять эти указанія необязательно. Такимъ образомъ дѣло обученія ротѣ предоставлено личнымъ взглядамъ инструктора. На 1-й же страницѣ авторъ высказываетъ другой взглядъ. Онъ говоритъ, что хотя всѣ части войскъ руководствуются одними и тѣми же правилами «Наставленія», но успѣхъ бываетъ различный отъ различнаго примѣненія правилъ «Наставленія» къ самому обученію и, въ большинствѣ случаевъ, не соответствуетъ понесеннымъ трудамъ. Казалось бы, послѣ такового предваренія мы встрѣтимъ въ авторѣ статьи «О постановкѣ стрѣлковаго дѣла въ 12-й пѣхотной дивизіи» защитника педантическаго примѣненія къ обученію обязательнаго для войскъ «Наставленія»; на самомъ же дѣлѣ — находимъ указанія на разные приемы обученія, несогласныя съ «Наставленіемъ»; такъ: въ указаніяхъ объ употребленіи пружинныхъ патроновъ, для упражненій и повѣрки прицѣлки со спускомъ курка, рекомендуется укороченный патронъ, не такой, какъ указанъ въ «Наставленіи»; не признается обязательнымъ

производить повѣрку прицѣлки и спуска курка, какъ указано въ § 79-мъ «Наставленія», а рекомендуется удержать въ войскахъ давно отмѣненный способъ повѣрки посредствомъ прицѣливанія въ глазъ обучающаго, а для избѣжанія несчастныхъ случаевъ отъ ошибочнаго употребленія вмѣсто пружиннаго патрона боеваго рекомендуется правило, чтобы обучаемый, передъ тѣмъ какъ зарядить пружиннымъ патрономъ, поднималъ бы его правою рукою кверху!

Относительно прибора для стрѣльбы дробинками мы встрѣчаемъ въ авторѣ противника употребленія въ войскахъ такихъ приборовъ, потому что приборы эти загрязняются отъ нагара, и онъ рекомендуетъ замѣнить ихъ тушеніемъ свѣчи однѣми капсюлями. Между тѣмъ, продолжительнымъ опытомъ во всѣхъ войскахъ, въ томъ числѣ и стрѣлковыхъ баталіонахъ, доказана несомнѣнная польза этой стрѣльбы во время зимняго періода казарменныхъ занятій; кромѣ того, тушеніемъ свѣчи обучающій не можетъ опредѣлить ошибку прицѣливанія—вправо, влево, вверхъ или внизъ и на сколько.

Далѣе рекомендуется, вопреки указаній § 49-го «Наставленія», при обученіи молодого солдата прицѣливанію со станка въ казармахъ, употреблять не ручную маленькую мишеньку, а мишень № 1-го въ настоящую величину, забывая, что прицѣлка на дѣйствительныхъ разстояніяхъ въ эту мишень совсѣмъ не та, что на 10 шаговъ разстоянія въ ту же мишень, и потому маленькая мишень въ 10-ти шагахъ лучше приучаетъ къ прицѣлкѣ на дѣйствительныя разстоянія, чѣмъ большая мишень № 1-го, поставленная въ тѣ же условія, т. е. на 10 шаговъ.

Изъ другихъ приборовъ для обученія авторъ упоминаетъ еще о приборѣ для нагляднаго объясненія крупной, мелкой и ровной мушки, о каковомъ не упоминается въ «Наставленіи», и о цилиндрѣ съ натянутыми накрестъ нитками, рекомендуемые «Наставленіемъ» въ § 50-мъ. О приборѣ же для повѣрки прицѣливанія и спуска ударника съ боковою прицѣльною линіею (Березовскаго), который обязательно имѣть въ каждой ротѣ (§ 40-й «Наставленія»), авторъ статьи упоминаетъ какъ о непрактическомъ, который никакимъ образомъ не можетъ замѣнить повѣрку прицѣливанія въ глазъ учителя,—съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться, ибо приборъ этотъ заводится въ войскахъ не только по одному обязательному экземпляру на роту, но по нѣсколько экземпляровъ, не смотря на относительную дороговизну этого прибора; достоинство его состоитъ въ томъ еще, что имъ можно повѣрять правильность прицѣлки стрѣлка на практической стрѣльбѣ до 500 шаговъ, а при устройствѣ приспособленія, чтобы придаточная часть—

прицѣлъ при неподвижной придаточной мушкѣ—имѣла бы посредствомъ винтовъ достаточные горизонтальное и вертикальное движенія, достигается возможность повѣрять прицѣливаніе и на всѣ разстоянія. Это весьма важно, ибо даетъ возможность провѣрять умѣнье стрѣлковъ избирать вѣрныя точки прицѣливанія на практической стрѣльбѣ.

Что касается дополнительныхъ къ «Наставленію» правилъ, соблюдаемыхъ при прохожденіи курса стрѣльбы, которые авторъ статьи излагаетъ въ 13-ти пунктахъ, то къ нимъ нельзя отнести иначе, какъ сочувственно. Тамъ преподаются указанія, не только полезныя и во всемъ согласныя съ «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ», но и чрезвычайно практичныя и испытанныя въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, и, по нашему убѣжденію, блестящій результатъ смотровъ 12-й пѣхотной дивизіи больше зависѣлъ отъ соблюденія этихъ правилъ, чѣмъ отъ другихъ причинъ, упомянутыхъ въ статьѣ.

Остается рѣшить вопросъ, составляющій цѣль нашей замѣтки: достаточно-ли обученіе стрѣльбѣ по системѣ автора статьи «Постановки стрѣлковаго дѣла въ 12-й пѣхотной дивизіи» для достиженія боевыхъ успѣховъ, и произведенные въ этой дивизіи, такъ же какъ и въ другихъ, смотръ стрѣльбы выражаютъ-ли оцѣнку подготовки частей войскъ въ умѣньи стрѣлять при боевой обстановкѣ?

Въ § 39-мъ «Наставленія» цѣлью обученія одиночнаго стрѣлка поставлено умѣнье произвести *мѣткій выстрѣлъ при боевой обстановкѣ*. Намъ кажется, что многіе начальники, отъ которыхъ зависитъ постановка стрѣлковаго дѣла во ввѣренныхъ имъ частяхъ, упускаютъ это требованіе «Наставленія» изъ вида и, увлекаясь достиженіемъ отличныхъ результатовъ на смотрахъ стрѣльбы, приносятъ въ жертву этимъ стремленіямъ все, что касается обученія частей стрѣльбѣ при боевой обстановкѣ. Нельзя, конечно, винить въ этомъ начальниковъ частей войскъ; такъ какъ смотръ оцѣниваютъ лишь стрѣльбу безъ боевой обстановки, то каждый изъ начальниковъ всѣ усилія употребляетъ—достигнуть отличныхъ результатовъ лишь при этой обстановкѣ.

Правда, боевая обстановка слишкомъ разнообразна и стрѣльба съ таковой не поддается оцѣнкѣ; но почему же не придать эту обстановку хотя отчасти и притомъ такую, которая во всякомъ случаѣ не отнимаетъ возможности дѣлать сравнительную оцѣнку. Напримѣръ:

1) Можно производить смотровую стрѣльбу на измѣренныхъ и для всѣхъ частей одинаковыхъ разстояніяхъ, но непременно въ определенное время, произвольнымъ числомъ патроновъ и въ произвольномъ положеніи. Пусть будетъ смотръ двумъ ротамъ на 200 шаговъ;

прицѣлъ постоянный; полагается выпустить по три патрона, а могутъ сколько успѣютъ; предположите противника, поднимающагося изъ цѣпи для перебѣжки. На обстрѣливаніе этого противника (фигуры въ ростъ) назначить не болѣе одной минуты. Возможно въ этотъ промежутокъ времени выпустить 100 стрѣлками по одному, два, три и болѣе патрона каждымъ, а попасть 200, 100 и менѣе пуль. Положимъ, одна рота приучена дорожить каждою пулею и стрѣлять съ отставками, медленно, а другая подготовлялась къ боевой обстановкѣ, дорожить временемъ и каждымъ *хладнокровнымъ* выстрѣломъ, не поддаваясь впечатлѣнію общей трескотни. Понятно, что первая сначала выпуститъ только нѣсколько патроновъ, подъ конецъ минуты, поддавшись начавшейся суетѣ, отъ непривычной общей трескотни, заторопится, станетъ выпускать патроны зря, лишь бы побольше, и въ результатѣ получится, что вторая рота, хладнокровно стрѣлявшая, попала въ мишень, напримѣръ 150 пуль, а первая—75 пуль. Поставьте эти двѣ роты въ обстановку смотровой стрѣльбы въ неопределенное время, и можетъ быть вторая рота окажется по мѣткости стрѣльбы хуже первой,—обученной не дорожить временемъ, а дорожить каждою пулею. Въ данномъ случаѣ боевая обстановка будетъ состоять въ томъ грохотѣ непрерывныхъ частыхъ выстрѣловъ и въ облакѣ пороховаго дыма, коимъ застилается мѣстность между стрѣлкомъ и мишенями; вѣтеръ встречный—благопріятное для всѣхъ стрѣляющихъ обстоятельство; вѣтеръ попутный, слабый и безвѣтріе—обратно, можно прибавить къ оцѣнкѣ 5—10⁰/₀; вѣтеръ боковой слѣва—невыгодно для праваго фланга, прибавить правофланговой ротѣ столько же; справа—невыгодно для лѣваго фланга,—обратно. Какъ устранить эти неблагопріятныя обстоятельства для однихъ ротъ, выгодныя для другихъ ротъ, есть дѣло предусмотрительности начальника части. Къ вліянію вѣтра примѣнятся возможно расположеніемъ мишеней, напримѣръ уступами или выборомъ направленія директрисы; другое дѣло безвѣтріе при туманѣ,—въ такомъ случаѣ лучше отложить стрѣльбу.

2) Другая боевая обстановка при смотровой стрѣльбѣ можетъ состоять въ требованіи, чтобы части, назначенныя на стрѣльбу, передъ открытіемъ огня находились въ движеніи столько времени, сколько употребляется для движенія боеваго порядка съ разстоянія дальняго пушечнаго выстрѣла отъ противника (3—4 версты) на первую стрѣлковую позицію (700—800 шаговъ). Можно положить обязательнымъ, чтобы каждая рота, выводимая на стрѣльбу, находилась бы въ непрерывномъ движеніи, въ присутствіи инспектирующаго, непременно

полчаса—перемѣнными аюрами: 5 минутъ шагомъ, 2 минуты бѣгомъ—четыре раза, и затѣмъ въ остальные до полчаса двѣ минуты полагается выпустить опредѣленное число пуль въ произвольномъ положеніи, произвольнымъ родомъ огня, но непремѣнно съ опредѣленнаго и одинаковаго для всѣхъ ротъ разстоянія, и только при такой обстановкѣ сравнить результаты по числу попавшихъ пуль. Въ этомъ случаѣ боевая обстановка будетъ состоять въ томъ волненіи и ускореніи пульса, съ коими приходится всегда, наступающей боевымъ порядкомъ ротѣ, открывать пальбу по сближеніи съ противникомъ (пѣхота и артилерія) или для встрѣчи непріятельской кавалеріи, намѣревающейся задержать наступленіе.

3) Третья боевая обстановка: перемѣшать роты, разсыпанные въ цѣпь, раздѣлить эту смѣсь на участки и въ такомъ видѣ произвести смотръ цѣлому баталіону съ разстоянія 300 шаговъ въ головныя мишени опредѣленнымъ числомъ патроновъ, огонь рѣдкій, т. е. не въ опредѣленное время и въ произвольномъ положеніи, съ подноской патроновъ изъ другаго баталіона или изъ патроннаго ящика. Результатъ покажетъ, какъ обучены люди къ самостоятельному проявленію воли и какъ воля эта проявляется помимо ближайшаго надзора начальника. Боевая же обстановка состоять будетъ въ томъ, что атакующій, разстрѣлявъ патроны и подойдя на 300 шаговъ съ значительными потерями, ожидаетъ патроновъ и подкрѣпленій и въ то же время ожидаетъ каждую минуту перехода противника въ наступленіе, поэтому окопался и стрѣляетъ медленно, дорожа каждою пулею.

Намъ кажется, что смотры стрѣльбы съ примѣненіемъ подобныхъ обстановокъ могутъ дать болѣе вѣрную оцѣнку боевой подготовки части.

Старый стрѣлокъ.